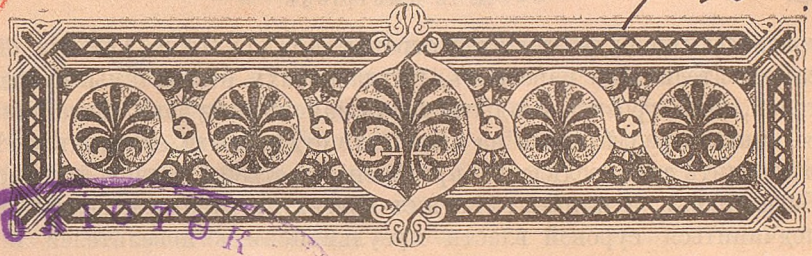

228
W

3004

322
Отм. II № 78/45

БИОГРАФИЧЕСКОЕ
ПЕРМСКОГО
Научно-Промышленного
МУЗЕЯ ПЕРМСКИЙ
Отд. № Научный Музей

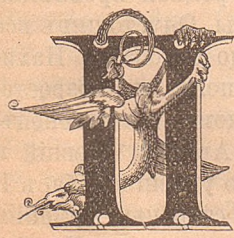
ПЕРМСКИЙ
Музей и Библиотека
№ 298

ПЕРМСКІЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЫ ЛАЗАРЕВЫ И ИХЪ ПРЕЕМНИКИ
КНЯЗЯ АБАМЕЛИКЪ. Пермского Промышленного
МУЗЕЯ
Отд. №

В. I. 667.

I.

Происхожденіе русскихъ дворянъ Лазаревыхъ.

ОСЛѢ ИМѢНІЯ графа С. А. Строганова, одно изъ самыхъ крупныхъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ въ западной части Пермской губерніи представляетъ имѣніе князей Абамеликъ-Лазаревыхъ. Оно занимаетъ площадь земли въ 830.000 десятинъ, раскинутыхъ на пространствѣ Пермскаго, Оханскаго, Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ. Если любопытна исторія Строгановыхъ, какъ первыхъ по времени колонизаторовъ и піонеровъ крупной соляной промышленности на берегахъ Камы, то интересна и исторія дворянъ Лазаревыхъ и ихъ преемниковъ князей Абамеликъ, интересна особенно по первоначальнымъ судьбамъ этихъ двухъ старинныхъ и именитыхъ фамилій еще до появленія ихъ въ Пермскомъ краѣ въ концѣ прошлаго вѣка.

древній родъ изъ Арменіи, изъ города Араксъ, что былъ нѣкогда въ армянской переименованной турками въ Ванскій па... исторія Лазаревыхъ тѣсно связана съ

I-67

трагическими судьбами этой страны. До XIV вѣка Армения была самостоятельнымъ царствомъ, имѣла своихъ независимыхъ правителей, пока грозное владычество Османскихъ турокъ не заставило ее сначала раздѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ округовъ и тѣмъ обезсилить себя, вслѣдствіе пресѣченія третьей армянской династіи Багратидовъ, а потомъ вмѣстѣ съ другими странами передней Азіи подчиниться суровой власти мусульманскихъ повелителей и въ 1375 году признать полную зависимость отъ султана Амурата I. Съ этого времени нѣкогда цвѣтущая страна дѣлается ареной безпрестанныхъ междоусобій турецкихъ султановъ съ персидскими шахами. Втеченіе четырехъ вѣковъ они тиранятъ злосчастную націю, чѣмъ вынуждаютъ армянъ выселяться изъ родной страны и мало-по-малу разбросаться, подобно евреямъ, въ разныя стороны отъ Инда до Дуная и отъ Аравіи до южныхъ предѣловъ Россіи. Но особенно губельны были для Арменіи деспотическія царствованія на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ турецкаго султана Амурата III и персидскаго шаха Аббаса I Великаго. Это были два характерные типа восточныхъ деспотовъ со всеми ихъ дурными сторонами. Войны ихъ были необыкновенно жестоки и кровопролитны. Сначала Амуратъ прошелъ грознымъ бичемъ по западнымъ областямъ Персіи, не миновавъ и Арменіи, заподозрѣнной въ сепаратизмъ. Едва успѣлъ онъ сойти со сцены и передать власть слабому и изнѣженному Магомету III, какъ противъ Турціи поднялся Аббасъ I, желавшій возвратить потерянные области. Это была страшная месть персовъ своимъ сосѣдямъ туркамъ, — месть, не знающая на востокѣ никакихъ границъ. И опять Армения, какъ турецкая провинція, дѣлается главнымъ очагомъ этой ужасной войны. Опустошивъ все на пути огнемъ и мечемъ, Аббасъ разгромилъ до основанія Нахичевань, перерѣзалъ жителей, не разбирая ни пола, ни возраста, такъ же поступилъ съ крѣпостью Аббасъ-Абадомъ и, наконецъ, въ 1605 году разрушилъ Старую Джульфу на Араксѣ, древній и богатый торговый городъ. Послѣ такого кроваваго упоенія Аббасъ I, желая обезпечить себя на будущее время со стороны Арменіи, предложилъ наиболѣе зажиточнымъ армянамъ поселиться въ Персіи, гдѣ и отвелъ для нихъ земли въ окрестностяхъ столицы Испагани¹⁾. Переселенцы явились большею частью изъ богатой Джульфы, по-

¹⁾ Впрочемъ, кроваваго Аббасъ I пощадилъ священный и знаменитый городъ армянъ Вагаршпатъ, около котораго еще въ IV вѣкѣ существовалъ чтимый армянами монастырь, основанный на томъ мѣстѣ, гдѣ св. Григорій Просвѣтитель, по преданію, имѣлъ видѣніе Спасителя, и названный поэтому Эчмиадзинъ, то-есть «Сожестіе Единороднаго». Самое полное описаніе Арменіи и, между прочимъ, Старой Джульфы въ ея нынѣшнемъ состояніи можно найти въ парижскомъ журналѣ путешествій: «Le tour du monde» за 1891 годъ, въ статьѣ m-me В. Chantre: «A travers l'Arménie Russe», т. LXI и LXII (О Джульфѣ см. т. LXII, стр. 273—278 и иллюстраціи къ нимъ).

чему армянская колонія вблизи Испагани названа была ими Новою Джульфою. Въ числѣ ихъ былъ, между прочимъ, Манукъ Лазаревъ (порусски Эммануиль), родоначальникъ этой фамилии.

Вотъ древнѣйшее свидѣтельство о родѣ Лазаревыхъ и ихъ армянскомъ происхожденіи. Съ начала XVII вѣка Лазаревы уже постоянно пребываютъ въ Персіи втеченіе слишкомъ ста лѣтъ, и съ этого же времени является возможность возстановить всю ихъ родословную. Сынъ Манука, Лазарь Эммануиловичъ, при слѣдующемъ шахѣ Аббасѣ II занялъ видное служебное положеніе, будучи назначенъ начальникомъ персидскаго монетнаго двора и государственнымъ казначеишемъ. У Лазаря были дѣти Манукъ (2-й) и Сафаръ, у Манука Лазаревича—Назаръ, а у Назара—опять Лазарь (2-й) Назаровичъ (по армянски Елеазаръ-Назаріанъ-Лазаріанцъ)¹⁾. Послѣдній заканчиваетъ собою рядъ Лазаревыхъ, жившихъ въ Персіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается рядъ русскихъ дворянъ Лазаревыхъ. Такимъ образомъ вся исторія рода Лазаревыхъ распадается на три періода: армянскій, персидскій и русскій. Чѣмъ же объясняется переселеніе ихъ въ Россію?

Всѣ упомянутые потомки перваго Манука, выходца изъ Старой Джульфы, родились въ Новой Джульфѣ, около Испагани, гдѣ у Лазаревыхъ было родовое имѣніе. Они жили втеченіе XVII вѣка и состоя на персидской службѣ, занимались, повидимому, торговлей. Лазарь Назаровичъ родился здѣсь же 3-го апрѣля 1700 года и былъ съ раннихъ лѣтъ близокъ къ шаху Надиру, который назначилъ его начальникомъ родной Джульфы, когда ему не было и 20 лѣтъ. Но этотъ постъ Лазаревъ занималъ не долго: шахъ НаDIRъ опять объявилъ войну Турціи, начавъ походъ съ злополучной Арменіи, гдѣ въ 1720 году снова опустошилъ Нахичевань, едва успѣвшій поправиться послѣ прежнихъ погромовъ. Послѣдовавшая вскорѣ смерть Надира сопровождалась такими смутами и анархіей внутри Персіи, что пребываніе армянъ тамъ стало весьма опасно, и всякій, кто имѣлъ возможность, искалъ спасенія въ другихъ государствахъ. Особенно ласковый пріемъ армяне встрѣчали въ Россіи, съ которою еще со времени Михаила Ѳеодоровича завязали мирныя торговыя сношенія. Во времена шаха Надира у насъ царствовалъ Петръ Великій, который особенно заботился о развитіи русской торговли, горнаго дѣла и мануфактуры. 6-го іюня 1719 года онъ

¹⁾ Эта родословная была указана въ грамотахъ, данныхъ Лазаревымъ отъ армянскаго патриарха и предпослѣдняго царя независимой Грузіи Теймураза, отца Ираклія II, а изъ этихъ грамотъ родословіе переписано было въ жалованную Лазаревымъ дворянскую грамоту Екатерины II отъ 3-го октября 1776 года и отчасти въ дипломъ на графское достоинство отъ императора Іосифа II, данный Лазаревымъ въ Венгріи 30-го марта 1788 года (новаго стиля). Оба эти документа см. въ «Собраніи актовъ, относящихся къ обзорѣнію исторіи армянскаго народа», часть или томъ I, Москва, 1833 г., стр. 176 и 182.

издалъ именной указъ о привилегіяхъ армянской компаніи съ предоставленіемъ армянамъ производства торговли на одинаковыхъ правахъ съ прочими иноземцами¹⁾. Всѣ эти обстоятельства заставили Лазаря Назаровича въ концѣ царствованія Петра I покинуть Персію и вмѣстѣ съ родителями и родственниками переселиться въ Россію²⁾.

Оставивъ Персію, Лазаревъ не лишился, однако, своего стариннаго Джульфинскаго имѣнія около Испагани и не прервалъ навсегда своихъ сношеній съ Персіей, что не выгодно было бы въ торговыхъ интересахъ. Напротивъ, съ прекращеніемъ смуть въ Персіи, Лазарь Назаровичъ часто ѣздилъ въ Джульфу, вѣроятно, для торговыхъ цѣлей и распоряженій по имѣнію. Въ Испагани былъ у него старинный родовой домъ, на столько замѣчательный, что еще недавно служилъ (а, можетъ быть, и донинѣ служить) дворцомъ владѣтельнаго хана и паши Испанскаго³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лазарева продолжали связывать съ Персіей и семейныя дѣла: его жена Анна Екимовна была уроженка Новой Джульфы (родилась въ 1710 г.) и первое время по выходѣ за Лазаря Назаровича едва ли не жила большею частью тамъ, на югѣ. Достоверно извѣстно, что три старшіе ихъ сына родились также въ Новой Джульфѣ, а именно: Иванъ Лазаревичъ 23 ноября 1735 г., Мина Лазаревичъ въ 1737 г. и Христофоръ Лазаревичъ 12 декабря 1741 г.⁴⁾. О младшемъ сынѣ Іоакимѣ мы не имѣемъ этихъ свѣдѣній.

Въ Россіи фамилія Лазаревыхъ довольно скоро снискала себѣ извѣстность, благодаря, конечно, крупному состоянію и личнымъ способностямъ нѣкоторыхъ членовъ фамиліи. Въ Россіи до сихъ поръ можно слышать преданіе, будто Лазарь Назаровичъ сталъ извѣстенъ Екатеринѣ II со времени поднесенія ей большого алмаза, украшающаго нынѣ одну изъ императорскихъ коронъ, за что онъ получилъ, будто бы, отъ государыни щедрое вознагражденіе, отъ котораго и сдѣлался богатъ. Преданіе это противорѣчитъ фактамъ. Мы видѣли, что Лазаревы уже въ Персіи имѣли весьма значительное состояніе, и ихъ вынудили выселиться оттуда только политическія обстоятельства, сопровождавшія смерть шаха Надира.

¹⁾ «Собраніе актовъ», I, 9.

²⁾ Тамъ же, I, 182; см. дипломъ отъ императора Іосифа II.

³⁾ Профессоръ А. З. Зиновьевъ: «Историческій очеркъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ», изданіе 2-е, Москва, 1863 г., стр. 6 (первое изданіе 1855 г.).

⁴⁾ Эти точныя даты значатся на могильныхъ памятникахъ Лазаревыхъ въ Москвѣ, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, въ армянской церкви. Текстъ надписей напечатанъ въ той же книгѣ профессора Зиновьева, стр. 94—100. Кромѣ того, см. надпись на родословной Лазаревыхъ въ «Собраніи актовъ», I, 177.

Съ другой стороны, при Екатеринѣ II дѣйствительно былъ случай поднесенія ей необыкновенной величины и блеска бриліанта, который и украсилъ ея скипетръ; но этотъ знаменитый бриліантъ привезъ въ Россію армянинъ Шафрасовъ, который продалъ его, при посредствѣ Ивана Лазаревича Лазарева, князю Григорію Григорьевичу Орлову за 400.000 рублей государственными ассигнаціями, а уже послѣдній преподнесъ бриліантъ ея величеству, при поздравленіи въ первый день пасхи, въ футлярѣ, въ видѣ фарфороваго яйца. Екатерина повелѣла уплатить Шафрасову упомянутую сумму изъ казны, а его пожаловала въ коммерціи совѣтники. Лазаревъ тутъ былъ только посредникомъ между продавцомъ и вельможнымъ покупателемъ. По другимъ извѣстіямъ, этотъ историческій бриліантъ принадлежалъ шаху Надиру, во время замѣшательства въ Персіи былъ кѣмъ-то похищенъ, странствовалъ лѣтъ 10 или 15 по разнымъ рукамъ и мѣстамъ, пока наконецъ былъ купленъ Шафрасомъ, по прозванію «милліонщикомъ»¹⁾.

Дѣйствительное возвышеніе Лазаревыхъ было совсѣмъ не таково. Лазарь Назаровичъ, вскорѣ по прибытіи изъ Персіи, сошелся въ Москвѣ съ Данилою Яковлевичемъ Земскимъ, который вмѣстѣ съ другими 17 лицами, по желанію Петра, учился за границею мануфактурѣ и, по возвращеніи въ Россію, завѣдывалъ первою казенной шелковой фабрикой, существовавшей въ Москвѣ, при Посольскомъ дворѣ. Шелкъ-сырецъ поставлялъ сюда армянинъ Игнатій Шериманъ²⁾. А такъ какъ Лазаревъ самъ былъ свѣдушъ въ этомъ дѣлѣ, то и не удивительно, что онъ скоро познакомился съ Земскимъ, а черезъ него сталъ извѣстенъ и Петру I. Государь воспользовался его знаніемъ восточныхъ языковъ и назначилъ его переводчикомъ при сношеніяхъ съ Персіей³⁾. Лазаревъ отлично зналъ эту страну, какъ свою родину, почему такое назначеніе его было весьма цѣлесообразно. Выше мы замѣтили, что Лазаревы, живя въ Персіи и служа шахамъ, не чужды были коммерческихъ занятій, путемъ которыхъ и пріобрѣли себѣ состояніе. Эта склонность ихъ проявилась скоро и въ Россіи. Въ 1735 г. они основали Фряновскую шелковую мануфактуру въ Богородскомъ уѣздѣ, въ 65 верстахъ отъ Москвы. Это обстоятельство дѣлаетъ вполне понятнымъ сближеніе Л. Н. Лазарева съ Д. Я. Земскимъ, тотчасъ по прибытіи изъ Персіи. При наслѣдникахъ Лазаря Назаровича

1) Этотъ любопытный эпизодъ сообщается въ «Собраніи актовъ» по двумъ редакціямъ, изъ коихъ одна перепечатана изъ нѣмецкаго журнала Шлейхера «Эстонъ» № 14 за 1829 г. См. т. II Актовъ, стр. 72 и 301.

2) «Собраніе актовъ», II, стр. 298.

3) См. статью: «Данила Яковлевичъ Земской» Еввы Смирной, урожденной княгини Вяземской, въ «Русской Старинѣ» 1883 г., книга X, стр. 66—78.

Фряннская мануфактура довела свое производство до такого совершенства, что на ней приготовлялись превосходныя шелковыя матеріи для двора Екатерины и также обои на подобіе французскихъ, которыми обиты были залы въ Петербургскихъ дворцахъ— Зимнемъ и Таврическомъ. Императрица посылала даже фряннскія издѣлія въ подарки къ иностраннымъ дворамъ¹⁾. Въ 1812 г., при нашествіи французовъ, въ Москвѣ сгорѣлъ домъ Лазаревыхъ со складомъ шелковыхъ издѣлій и разныхъ матеріаловъ для этой фабрики. Потерпѣвъ значительный убытокъ, Лазаревы послѣ 1824 года продали фабрику московскимъ купцамъ Рогожинымъ²⁾ въ видахъ уплаты нѣкоторыхъ значительныхъ долговъ.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что и въ Россіи Лазаревы остались вѣрны традиціямъ, вынесеннымъ изъ Персіи: состоя на русской службѣ, они въ то же время пускались въ коммерческія предпріятія. Наслѣдники Лазаря Назаровича, особенно старшій его сынъ Иванъ, пошли въ этомъ направленіи еще дальше. Екатерина II достойно оцѣнила службу Лазарева и вмѣстѣ труды своего придворнаго поставщика: 20 мая 1774 г. она пожаловала Лазаря Назаровича со всѣмъ нисходящимъ потомствомъ въ дворяне Россійской имперіи, а 3 октября 1776 г. онъ получилъ и Высочайшую грамоту на дворянское достоинство³⁾.

Не ограничиваясь предѣлами Россіи, Лазарь Назаровичъ распространялъ издѣлія своей Фряннской фабрики и за границей и, кажется, былъ дѣятельнымъ комиссіонеромъ по поставкѣ шелка-сырца въ Германію. Этими связями съ иностранными государствами объясняется дарованіе Лазарю Назаровичу въ 1768 г. почетнаго титула барона Священной Римской имперіи со всѣмъ его нисходящимъ потомствомъ. Дипломъ на баронское достоинство Лазаревы получили 19 марта 1768 года. Хотя самаго диплома на баронское достоинство Лазаря Назаровича не сохранилось⁴⁾, но дарованіе его императрицей Маріей-Терезіе засвидѣтельствовано въ дипломѣ отъ Іосифа II Ивану Лазаревичу на графское достоинство⁵⁾.

Достигнувъ глубокой старости, дворянинъ Россійской и баронъ Священной Римской имперіи, Лазарь Назаровичъ скончался въ

¹⁾ См. «Историч. записку о сношеніяхъ армянскаго народа съ Россійскимъ государствомъ» въ «Собраніи актовъ», т. II, 299.

²⁾ См. тамъ же и въ книгѣ Новокрещенныхъ: «Чермовской заводъ», Спб., 1889 г., стр. 9 и 131.

³⁾ Извлеченіе изъ нея см. въ «Собраніи актовъ», I, 176—177, и у Зиновьева, стр. 8—9.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ, о немъ нѣтъ упоминанія у профессора Зиновьева, который приводитъ лишь выдержки изъ диплома отъ Іосифа II Ивану Лазаревичу (стр. 14—15).

⁵⁾ «Собраніе актовъ», I, 183.

Москвѣ 8 января 1782 г., на 82 году жизни. Супруга его, Анна Екимовна, умерла также въ Москвѣ 13 января 1770 г., на 60 году жизни. Оба они погребены были въ старинной армянской церкви на Прѣснѣ. Сыновья ихъ, Мина и Иоакимъ, въ послѣдствіи построили въ Москвѣ новую армянскую церковь на Ваганьковомъ полѣ, куда въ первые годы нашего вѣка и перенесли съ Прѣсни прахъ какъ своихъ родителей, такъ и другихъ родственниковъ. Такимъ образомъ эта новая Воскресенская армянская церковь на Ваганьковскомъ кладбищѣ, окончателно устроенная и освященная 1 іюня 1815 г., стала родовой усыпальницей Лазаревыхъ, жившихъ въ Москвѣ¹⁾. Всѣ же члены фамиліи, жившіе въ Петербургѣ, погребались въ тамошней армянской кладбищенской церкви, также построенной иждивеніемъ Лазаревыхъ.

II.

Иванъ Лазаревичъ и начало землевладѣнія Лазаревыхъ въ Пермскомъ краѣ.

Лазарь Назаровичъ оставилъ по себѣ четырехъ наслѣдниковъ—Ивана, Мину, Христофора и Иоакима Лазаревичей. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ по способностямъ, разносторонней широкой дѣятельности и по значенію при дворѣ Екатерины II и Павла, былъ старшій братъ, Иванъ Лазаревичъ, уроженецъ Новой Джульфы. Супруга его была Екатерина Ивановна Мирзаханова, родившаяся также въ Персіи 1-го апрѣля 1750 года и бывшая моложе его на 15 лѣтъ²⁾. Служебныя соображенія побудили Ивана Лазаревича еще въ молодости переселиться въ Петербургъ, оставивъ родителей и братьевъ въ Москвѣ продолжать начатое ими дѣло. Постоянное пребываніе его въ новой столицѣ, дѣйствительно, было для него весьма полезно, постепенно сблизило его съ первыми сановниками того времени и открыло ему блестящую карьеру. Довольно образованный, обладатель весьма солиднаго состоянія, Иванъ Лазаревичъ сумѣлъ встать въ близкія отношенія къ такимъ людямъ, какъ князья и графы Орловы и Зубовы, генераль-прокуроръ князь Вяземскій, канцлеръ князь Безбородко и князь Потемкинъ-Таврическій. На сколько значительны были средства Лазарева, видно изъ того, что онъ, по предложенію и даже настоянію графа (а послѣ князя) Григорія Григорьевича Орлова, купилъ отъ

¹⁾ «Историческій очеркъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ» проф. Зиновьева, стр. 17 и 101 по второму изданію.

²⁾ См. упомянутую статью: «Данила Яковлевичъ Земской» въ «Русской Старинѣ» 1883 г., октябрь, и книгу Зиновьева, стр. 96.

казны на наличныя деньги имѣніе Ропшу, что близъ Петербурга. Здѣсь Иванъ Лазаревичъ съ русскимъ хлѣбосолецтвомъ и восточной пышностью принималъ нерѣдко царственныхъ особъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Ропша служила нерѣдко для нихъ и попутной станціей, и мѣстомъ пріятнаго отдохновенія. Въ разное время здѣсь имѣли ночлегъ: императоръ Іосифъ II, король прусскій, наслѣдный принцъ шведскій, графъ д'Артуа, впоследствии король французскій Карлъ X, эрцгерцогиня баденская, впоследствии императрица Елисавета Алексѣевна, и многіе другіе; иногда бывали высочайшіе проводы царственныхъ гостей до Ропши. За такое гостепрѣимство Лазаревъ и самъ удостоивался частыхъ прѣмовъ при дворѣ Екатерины II въ Петербургѣ и Павла Петровича—въ Гатчинѣ. Послѣднему такъ понравилась Ропша, что впоследствии, сдѣлавшись императоромъ, онъ купилъ ее у Лазарева обратно въ казну.

Но и при столь исключительномъ положеніи, обѣщавшемъ Лазареву блестящую служебную карьеру, въ немъ не были заглушены унаслѣдованныя отъ предковъ меркантильныя наклонности. Подобно отцу и братьямъ, и онъ пустился въ промышленныя предпріятія. 3-го марта 1771 года Иванъ Лазаревичъ съ братьями заключилъ контрактъ съ малолѣтнимъ барономъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ, при посредствѣ опекуновъ послѣдняго, на передачу Лазаревымъ въ арендное содержаніе пермскихъ имѣній упомянутаго барона Строганова, а именно: Новоусольскихъ соляныхъ промысловъ, заводовъ Билимбаевского, Домрянскаго и Очерскаго, срокомъ на 6 лѣтъ, съ 1-го мая 1771 года по 1-е мая 1777 года, съ обязательствомъ Лазаревыхъ уплаты Строганову по 40.000 рублей за каждый годъ аренды, или 240.000 рублей за все шесть лѣтъ ¹⁾. Это былъ первый, такъ сказать, пробный шагъ Лазаревыхъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, дотолѣ имъ незнакомомъ. Въ 1774 году, какъ мы знаемъ, Лазарь Назаровичъ со всеѣмъ нисходящимъ потомствомъ возведенъ былъ въ дворянское достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ право владѣть крѣпостными людьми ²⁾. Въ виду этого, предприимчивый Иванъ Лазаревичъ, по истеченіи шестилѣтней аренды на имѣнія барона Строганова, немедленно вступилъ въ переговоры съ барономъ Александромъ Николаевичемъ и съ опекунами его малолѣтняго племянника относительно продажи ему, Лазареву, нѣкоторыхъ пермскихъ имѣній Строгановыхъ въ полную собственность. Переговоры увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и 20-го апрѣля 1778 года совершена была

¹⁾ Новокрещенныхъ: «Чермозской заводъ», Спб., 1889 г., стр. 118. Авторъ ошибочно называетъ барона А. С. Строганова графомъ.

²⁾ Высочайшая грамота на дворянское достоинство дарована Лазаревымъ, какъ сказано выше, 3-го октября 1776 года.

купчая крѣпость на продажу Чермозскаго завода и большаго вотчиннаго имѣнія дворянину И. Л. Лазареву за 450.000 рублей. Эту купчую подписали: баронъ Александръ Николаевичъ Строгановъ и за его малолѣтняго племянника Александра Сергѣевича опекуны его: генераль-фельдмаршалъ, бѣлорусскихъ губерній генераль-губернаторъ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ и отъ флота генераль-кригс-коммиссаръ баронъ Иванъ Ивановичъ Черкасовъ ¹⁾. По той же купчей Лазаревъ получилъ во владѣніе 7.142 души мужскаго пола. Купленное И. Л. Лазаревымъ имѣніе осталось по смерти бездѣтнаго барона Григорія Николаевича Строганова и перешло къ его брату и племяннику, упомянутымъ выше, которые, имѣя свои большія наслѣдственныя части, и продали И. Л. Лазареву всю доставшуюся имъ, сверхъ того, часть бездѣтнаго родственника. Супруга послѣдняго, Александра Борисовна, урожденная княжна Голицына, какъ сказано въ купчей, «удовольствована отъ продавцевъ разными движимыми и недвижимыми имѣніями въ другихъ мѣстахъ». Въ упомянутомъ Чермозскомъ заводѣ, находящемся въ Соликамскомъ уѣздѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ устьевъ рѣки Косывы, но на другой (правой) сторонѣ рѣки Камы, донинѣ находится главное управленіе всѣхъ пермскихъ имѣній князей Абамяликъ-Лазаревыхъ.

Увлечшись горнозаводскимъ дѣломъ, Иванъ Лазаревичъ не ограничился первой покупкой земель у Строгановыхъ и въ 1784 году купилъ у вдовствующей баронессы Маріи Артемьевны Строгановой въ Оханскомъ и Пермскомъ уѣздахъ Хохловскій заводъ и всю часть, доставшуюся ей по смерти мужа ея, барона Александра Григорьевича Строганова, за 160.000 рублей. Купчая на эту часть совершена была во 2-мъ департаментѣ С.-Петербургскаго надворнаго суда 9-го августа 1784 года ²⁾.

Получивъ въ наслѣдственную собственность указанныя земли въ Соликамскомъ и Пермскомъ уѣздахъ нынѣшней Пермской губерніи, Иванъ Лазаревичъ энергично взялся за новое дѣло и при жизни своей успѣлъ положить основаніе на купленныхъ земляхъ двумъ новымъ, доселѣ существующимъ, заводамъ: въ 1784—1788 гг. возникаетъ извѣстный Кизеловскій заводъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, обладающій богатѣйшими рудниками, а въ 1794—1797 гг. сооружается Полазнинскій заводъ въ Пермскомъ уѣздѣ ³⁾. Всей земли И. Л. Лазаревъ купилъ: въ 1778 году 504.203 десятины (часть Григорія Николаевича Строганова) и въ 1784 году 273.027 десятинь (часть Маріи Артемьевны Строгановой), а всего 777.230

¹⁾ Полная копія купчей 1778 г. имѣется въ моемъ собраніи рукописей.

²⁾ Полная копія ея также имѣется въ моихъ бумагахъ.

³⁾ См. упомянутую книгу «Чермозской заводъ», стр. 120—121, и мою статью въ «Пермск. Губернск. Вѣдом.» 1883 г., №№ 73—79: «Поземельныя отношенія на Уралѣ» и т. д.

десятинъ ¹⁾. Впослѣдствіи Лазаревы приобрѣли еще 52.770 десятинъ, съ которыми и составилось ихъ нынѣшнее Пермское имѣніе. Изъ приведенныхъ данныхъ не трудно видѣть, во что цѣнилась земля съ небольшимъ 100 лѣтъ тому назадъ.

Промышленныя предпріятія не мѣшали Ивану Лазаревичу заниматься службою и исполнять самыя разнообразныя порученія правительства. Состоя въ должности совѣтника государственнаго заемнаго банка, основаннаго въ 1754 году, И. Л. Лазаревъ заключаетъ контрактъ съ казною на перевозку мѣдной монеты (7-го декабря 1780 года), по предложенію управлявшаго государственными финансами генераль-прокурора князя Вяземскаго. По просьбѣ Ивана Лазаревича, въ 1770 году послѣдовало два именныхъ высочайшихъ указа объ отводѣ мѣстъ для построенія армянскихъ церквей вообще и въ частности «на Невской перспективѣ» въ С.-Петербургѣ ²⁾, послѣ чего онъ и построилъ въ обѣихъ столицахъ новыя армянскія церкви на собственный счетъ. Со времени назначенія князя Іосифа Аргутинскаго-Долгорукаго архіепископомъ всѣхъ жившихъ въ Россіи армянъ (въ 1773 году), И. Л. Лазаревъ вошелъ въ самыя близкія отношенія къ нему и вмѣстѣ съ нимъ выработалъ и представилъ правительству проектъ относительно колонизированія армянами новопріобрѣтеннаго Новороссійскаго края, Крыма и юго-восточныхъ окраинъ Россіи. Правительство одобрило большую часть ихъ проекта, оказывая съ своей стороны все возможное содѣйствіе этому дѣлу, послѣдствіемъ чего было возникновеніе въ Россіи армянскихъ городовъ Нахичевани на Дону, Кизляра, Григоріополя и нѣсколькихъ армянскихъ колоній въ Крыму ³⁾. Въ концѣ прошлаго вѣка имя Ивана Лазаревича стало чрезвычайно популярно и авторитетно среди русскихъ армянъ, для которыхъ онъ былъ дѣйствительно могущественнымъ ходатаемъ предъ русскимъ правительствомъ, особенно при Павлѣ Петровичѣ.

Императрица, даровавшая въ 1774 году Лазарю Назаровичу потомственное дворянство, не забыла, конечно, и его старшаго сына: за службу въ правленіи государственнаго заемнаго банка она воз-

¹⁾ См. ту же мою статью въ «Пермск. Губернск. Вѣдом.» и еще тамъ же статью И. В. Вологодина въ № 68 того же года: «Къ исторіи Строгановскаго имѣнія».

²⁾ Собраніе актовъ, I, 27: общій указъ отъ 2-го мая и частный отъ 22-го мая 1770 г.

³⁾ Въ «Собраніи актовъ», томъ I, см. указъ Екатерины II отъ 23-го февраля 1793 г. объ основаніи Григоріополя на Днѣстрѣ въ Херсонской губ. (стр. 189—193), указъ Павла I отъ 15-го апрѣля 1799 года о разныхъ привиллегіяхъ армянамъ нахичеванскимъ, григоріопольскимъ, кизлярскимъ и крымскимъ (стр. 197—198) и другіе подобныя указы Павла I.

вела его прямо въ чинъ коллежскаго совѣтника, «въ рангъ сухопутнаго полковника» 22-го сентября 1786 г. ¹⁾, а чрезъ нѣкоторое время онъ былъ пожалованъ и въ статскіе совѣтники (годъ не извѣстенъ). Въ то же время императоръ Іосифъ II, вѣрный традиціямъ своей вѣнценосной матери, 19 марта 1768 г. даровавшей Лазаревымъ за ихъ многія заслуги дипломъ на баронское Священно-Римской имперіи достоинство, возводитъ 30 марта 1788 г. Іоанна фонъ-Лазарева, согласно его просьбѣ, въ графы Римской имперіи ²⁾. Но особенно благоволилъ Ивану Лазаревичу императоръ Павелъ. Подтвердивъ всѣ привилегіи, дарованныя русскимъ армянамъ его покойной матерью, и достойно цѣня участіе въ организаціи управленія ими какъ архіепископа Іосифа, такъ и дворянина И. Л. Лазарева, онъ утвердилъ 22 марта 1800 г. въ княжескомъ Россійской имперіи достоинствѣ архіепископа Іосифа, какъ намѣстника армянскаго патріарха Луки, пребывающаго въ «армянскомъ патріаршемъ Араратскомъ престольномъ монастырѣ Эчміадзинѣ», даровавъ роду князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ новый гербъ ³⁾, а Ивана Лазаревича 23 ноября 1799 г. пожаловалъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника ⁴⁾. Послѣдній знакъ своего благоволенія къ И. Л. Лазареву императоръ проявилъ за двѣ недѣли до кончины своей, пожаловавъ его почетнымъ командоромъ державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Обстоятельства этого пожалованія были слѣдующія.

Павелъ I пожелалъ купить у И. Л. Лазарева мызу Ропшу съ ея роскошными садами, богатыми зданіями и бумажною фабрикою. Тогда какъ Екатерина постаралась продать эту мызу, съ которой соединялось столько неприятныхъ для нея воспоминаній, Павелъ I, благоговѣвшій передъ памятью своего несчастнаго отца, смотрѣлъ на Ропшу, какъ на завѣтное, родовое имѣніе, въ которомъ считалось тогда 1.200 душъ крестьянъ. Лазареву очень не хотѣлось лишаться этого любимаго уголка, но не исполнить царскаго желанія онъ не могъ. Когда зашелъ щекотливый вопросъ о стоимости имѣнія, Иванъ Лазаревичъ отвѣтилъ императору, что имѣніе, какъ и самъ онъ, вѣрноподанный, принадлежитъ царю, съ которымъ рядиться онъ не можетъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ заставить Лазарева назначить цѣну за Ропшу, императоръ самъ назначилъ ему 500.000 рублей ассигнаціями, въ присутствіи канцлера князя Александра Борисовича Куракина, оберъ-шталмейстера графа Кутайсова и генераль-прокурора Обольянинова. Съ благо-

¹⁾ Грамота на чинъ дана только 1 декабря 1791 г. См. ее въ «Собраніи актовъ», т. I, стр. 188.

²⁾ Графскій дипломъ въ полномъ видѣ напечатанъ тамъ же, на стр. 181—187.

³⁾ См. объ этомъ тамъ же, т. I, стр. 209 и 225—227.

⁴⁾ Грамота на генеральскій чинъ дана Лазареву въ Павловскѣ 3 іюня 1800 года. Напечатана тамъ же, т. I, стр. 241—242.

дарностью принявъ царское предложеніе, Иванъ Лазаревичъ немедленно пожертвовалъ изъ этой суммы 100.000 рублей въ пользу благотворительныхъ заведеній С.-Петербурга. Тронутый императоръ, тутъ же, въ присутствіи сановниковъ, лично возложилъ на щедрого жертвователя орденъ командора св. Іоанна Іерусалимскаго и 24 февраля 1801 г. далъ ему слѣдующій рескриптъ ¹⁾.

«Божіею милостію Мы, Павелъ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

«Великій Магистръ Державнаго Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и прочая, и прочая, и прочая.

«Намъ любезновѣрному дѣйствительному статскому совѣтнику Лазареву.

«Усердная и ревностная служба ваша обратила на васъ императорское Наше вниманіе, почему во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія пожаловали Мы васъ почетнымъ командоромъ Державнаго Ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, Божію васъ препоручая храненію. Данъ въ Михайловскомъ нашемъ замкѣ. Февраля 24 дня 1801 года, царствованія Нашего въ пятое, а великаго магистерства въ третіе лѣто.

«Павелъ».

«Великой канцлеръ графъ фонъ-деръ-Паленъ».

То была послѣдняя милость императора И. Л. Лазареву. 12-го марта 1801 года Павла I не стало... Но и облагодѣтельствованный Иванъ Лазаревичъ пережилъ его всего на 7½ мѣсяцевъ. Послѣдніе годы своей жизни И. Л. Лазаревъ посвятилъ дѣламъ благотворенія, по преимуществу въ память безвременно умершаго единственнаго сына своего Артемія († 1791 г.). Сдѣлавъ вклады въ пользу многихъ благотворительныхъ заведеній своего новаго отечества, а также въ пользу разныхъ монастырей родной Арменіи, во главѣ съ престольнымъ Эчмиадзинскимъ, оказавъ матеріальную и нравственную поддержку армянскимъ обществамъ Астрахани, Нахичевани на Дону, Григоріополя, Моздока, Кизляра, Тифлиса и другихъ городовъ, гдѣ жили его единоплеменники и единовѣрцы, Иванъ Лазаревичъ 4-го января 1800 года поручилъ младшему своему брату, предъизбранному имъ въ наслѣдники, Іоакиму Лазаревичу, внести по смерти его, Ивана Лазарева, въ Московскій опекунскій совѣтъ 200.000 рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала было построено со временемъ, въ память его покойнаго сына Артемія, приличное зданіе въ первопрестольной Москвѣ для воспитанія и обученія бѣдныхъ дѣтей армянской націи. Братъ и наслѣдникъ его, Іоакимъ Лазаревичъ, не выжидая времени, съ своей стороны прибавилъ къ этой суммѣ до

¹⁾ Профессоръ Зиновьевъ, цитированное сочиненіе, стр. 13—14.

300.000 рублей ассигнаціями и на этот полумилліонъ вскорѣ же послѣ смерти старшаго брата приступилъ къ постройкѣ обширнаго зданія будущаго Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, наискосокъ армянской Воздвиженской церкви въ Москвѣ и близъ православной церкви Николая Чудотворца на Столпахъ.

Подалъ благою мысль основать въ Москвѣ, мѣстѣ упокоенія своихъ родителей, учебное заведеніе для армянъ и сдѣлавшись чрезъ то инициаторомъ этого дѣла, Иванъ Лазаревичъ на 66 году жизни скончался въ Петербургѣ 24 октября 1801 года, гдѣ и погребенъ въ основанной имъ армянской кладбищенской церкви. Такимъ образомъ, эта церковь сдѣлалась второю усыпальницею всѣхъ членовъ фамиліи Лазаревыхъ, жившихъ въ сѣверной столицѣ. 18 августа 1819 года скончалась тамъ же и супруга И. Л. Лазарева, Екатерина Ивановна, на 70-мъ году жизни, которая и похоронена рядомъ съ своимъ супругомъ. На закатѣ дней своихъ она имѣла утѣшеніе видѣть осуществленіе завѣтнаго желанія ея и мужа: 10 мая 1814 года въ Москвѣ было освящено зданіе армянскаго училища Лазаревыхъ, а чрезъ годъ—съ 12 мая 1815 года въ немъ открылись и занятія. Это училище доселѣ составляетъ лучшій памятникъ просвѣщенной заботливости объ армянахъ первыхъ русскихъ Лазаревыхъ.

III.

Иоакимъ Лазаревичъ и другіе представители фамиліи. — Ихъ Московскій институтъ восточныхъ языковъ.

Въ дальнѣйшей исторіи Лазаревыхъ главный интересъ сосредоточивается на ихъ Московскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, о первомъ возникновеніи котораго мы уже сказали. Учрежденіе этого института вносить во всю дѣятельность Лазаревыхъ новую, весьма симпатичную сторону, свидѣтельствующую о ихъ уваженіи къ наукѣ и любви къ дѣлу народнаго образованія.

Мы уже знаемъ, что инициатива учрежденія института принадлежала Ивану Лазаревичу, а осуществленіе его мысли—брату его Иоакиму. Институтъ оконченъ сооружеиіемъ въ 1814 году и открытъ въ слѣдующемъ году въ память Артемія Ивановича Лазарева, единственнаго сына Ивана Лазаревича, умершаго всего 23-хъ лѣтъ, но уже въ чинѣ премьеръ-маіора и генеральсъ-адъютанта при извѣстномъ князѣ Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ ¹⁾. Еще ранѣе Артемія Ивановича и тоже въ молодыхъ годахъ умеръ

¹⁾ По надгробной надписи, Артемій Ивановичъ родился 24-го іюля 1768 г., а скончался 12-го января 1791 г. въ Петербургѣ. (Зиновьевъ, стр. 95).

второй братъ Ивана Лазаревича, Христофоръ Лазаревичъ, который вмѣстѣ съ Миною Лазаревичемъ былъ уроженецъ Новой Джульфы, жилъ постоянно въ Москвѣ, гдѣ и построилъ на свое иждивеніе армянскую церковь Воздвиженія, сосѣдною съ Лазаревскимъ институтомъ и оконченную сооруженіемъ въ 1779 году, уже чрезъ 5 лѣтъ послѣ смерти ея основателя¹⁾. Со смертью этихъ двухъ молодыхъ представителей фамилии, Иванъ Лазаревичъ предъ кончиною завѣщалъ все свое имѣніе младшему брату Іоакиму Лазаревичу, назначивъ женѣ своей и другому бездѣтному брату Минѣ, по ихъ смерть, ежегодныя денежныя выдачи²⁾. Съ конца 1801 года все Пермское имѣніе съ четырьмя заводами перешло такимъ образомъ въ руки Іоакима Лазаревича и его супруги Анны Сергѣевны, урожденной Ивановой, имѣвшихъ постоянное жительство въ Москвѣ.

Біографія Іоакима Лазаревича не отличается такимъ внѣшнимъ блескомъ, какъ его старшаго брата, зато она запечатлѣна многими дѣлами благочестія и благотворенія. Его жизнь протекала безъ шума и эффектовъ; онъ не стяжалъ себѣ блестящей карьеры, но любилъ уединенную, спокойную жизнь въ Москвѣ, въ нѣдрахъ своего многочисленнаго семейства. Наполеоновскій погромъ Москвы, правда, нарушилъ это спокойствіе на нѣкоторое время, но съ умиротвореніемъ страны жизнь І. Л. Лазарева опять потекла прежнимъ внѣшнимъ порядкомъ. Только знаменитое Лейпцигское побоище, гдѣ палъ доблестно 4-го октября 1813 года младшій сынъ І. Л. Лазарева, 21-лѣтній гусарь Артемій Іоакимовичъ, оставило навсегда въ сердцахъ родителей открытую рану, нарушавшую душевный покой ихъ³⁾. Однако, у нихъ оставалось еще три старшихъ сына — Иванъ, Христофоръ и Лазарь Іоакимовичи, и три дочери — Елизавета, Марія и Марѳа Іоакимовны, изъ коихъ первая была замужемъ за Ив. Ив. Арапетовымъ, вторая — за Давыдомъ

¹⁾ По надгробной надписи въ армянской церкви на Ваганьковомъ кладбищѣ въ Москвѣ, Христофоръ Лазаревичъ родился 12-го декабря 1741 г., а скончался 11-го іюня 1774 г. 33-хъ лѣтъ отъ роду. См. у Зиновьева, стр. 97 и 100; въ текстѣ же книги, на стр. 18, этотъ авторъ противорѣчитъ приведеннымъ достовернымъ датамъ. Очевидно, онъ здѣсь допустилъ ошибку.

²⁾ Благочестивый Мина Лазаревичъ, строитель Ваганьковской кладбищенской церкви, надворный совѣтникъ, родился въ 1737 г., умеръ въ Петербургѣ 18-го января 1809 г. (Зиновьевъ, стр. 96). Жена его Анна Васильевна, урожденная Хастатова, родилась 8-го января 1750 г., умерла въ Москвѣ 9-го іюля 1802 г. (стр. 98).

³⁾ Артемій Іоакимовичъ, доблестный участникъ войнъ 1812 — 1813 гг., штабъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, кавалеръ Анны 2-й и Владимира 4-й ст., родился въ 1791 г.; погребенъ въ Петербургѣ, куда прахъ его перевезенъ въ 1815 г. (Зиновьевъ, стр. 22). Еще ранѣе родители потеряли трехъ малолѣтнихъ дочерей — двухъ, называвшихся Аннами, и Екатерину. (Тамъ же, стр. 97—98).

Артемьевичемъ Деляновымъ и третья — за княземъ Давыдомъ Семеновичемъ Абабеликъ¹⁾). Посмотримъ, въ чемъ же заключалась мирная дѣятельность главы этого многочисленнаго семейства.

Въ блестящій вѣкъ Екатерины II, Иоакимъ Лазаревичъ, не играя значительной роли при дворѣ, однажды удостоился, однако же, чести, которая многократно была оказываема его старшему брату въ Ропшѣ: возвращаясь изъ своего знаменитаго путешествія въ Тавриду, императрица пожелала остановиться на ночлегъ 18-го іюля 1787 года, со всею блестящею свитою изъ 21 лица, въ имѣніи Иоакима Лазаревича—селѣ Покровскомъ, Лапотково тоже, что въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ 45 верстахъ отъ Тулы. Отслушавъ на другой день, въ воскресенье, литургію въ сельской церкви, императрица удостоила хозяина и его семейство милостиваго вниманія и разговора и, пожаловавъ Иоакиму Лазаревичу богатый перстень, отбыла въ городъ Тулу²⁾). Во этомъ фактѣ нельзя не видѣть извѣстной доли участія вліятельнаго старшаго брата Ив. Л. Лазарева. Послѣ того Иоакимъ Лазаревичъ не является участникомъ какихъ либо громкихъ событій. Весною 1802 года онъ отправился съ старшимъ сыномъ Иваномъ въ свои пермскія имѣнія, гдѣ пробылъ съ 6-го марта до 13-го іюля³⁾). Вскорѣ послѣ того въ этихъ имѣніяхъ начались тяжбы съ сосѣдними землевладѣльцами, дѣла на заводахъ нѣсколько пошатнулись, во всемъ стало замѣтно отсутствіе твердаго управленія. «Дѣло шло кой-какъ и, хотя предпринимались улучшенія, но, за недостаткомъ настойчивости, всѣ затѣи являлись какими-то мертворожденными»⁴⁾). Не оставлялъ Иоакимъ Лазаревичъ и участія въ дѣлахъ по управленію поселившимися въ Россіи армянами, но и на этомъ поприщѣ онъ много уступалъ старшему брату въ организаторской способности. 19-го іюля 1804 года послѣдовалъ высочайшій указъ с.-петербургскому военному губернатору⁵⁾ о дозволеніи и разрѣшеніи наслѣдникамъ Ив. Л. Лазарева привести въ исполненіе статьи постановленія объ управленіи армянскихъ церквей, ихъ недвижимой собственностью и т. д., но какой либо новой инициативы ни въ чемъ не проявлялось со стороны И. Л. Лазарева. По свойству своего ума и характера, послѣдній вообще не былъ способенъ къ широкой административной дѣятельности, и въ этомъ отношеніи составлялъ контрастъ своему старшему брату. Но нравственный образъ этого представителя фамиліи Лазаревыхъ является весьма

¹⁾ Подробности этихъ родовыхъ отношеній указаны въ той же книгѣ, стр. 22—23.

²⁾ «Собраніе актовъ», томъ III, стр. 305 и 312; перепечатано у Зиновьева, стр. 87—88.

³⁾ Новокрещенныхъ: «Чермозской заводъ», стр. 121 и 122.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 12.

⁵⁾ «Собраніе актовъ», I, 37.

симпатичнымъ. Главнымъ призваніемъ его всегда была филантропія, а въ преклонныхъ годахъ она всецѣло поглотила всѣ помыслы Іоакима Лазаревича; здѣсь, на этомъ поприщѣ, сосредоточены и всѣ его заслуги. Съ этой стороны онъ представляетъ поразительное сходство съ Миною Лазаревичемъ, умершимъ въ 1809 году.

Мы знаемъ уже, какую щедрую жертву принесъ Іоакимъ Лазаревичъ въ пользу основаннаго имъ, совмѣстно съ старшимъ братомъ, Армянскаго училища въ Москвѣ. Въ 1816 году онъ прибавилъ къ прежде пожертвованнымъ 300 тысячамъ еще 50.000 рублей отъ имени погибшаго подъ Лейпцигомъ сына его Артемія Іоакимовича. Въ 1817 году Анна Сергѣевна въ память того же сына пожертвовала отъ себя также 50.000 рублей, такъ что весь капиталъ училища теперь дошелъ до 600.000 рублей. Такъ какъ значительная часть этого капитала пошла на сооруженіе зданій училища ¹⁾, то въ послѣдствіи сыновья ихъ, Иванъ и Христофоръ Іоакимовичи, сдѣлали новыя значительныя пожертвованія въ пользу училища, которое съ 1828 года было наименовано «Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ». По уставу института, попечителемъ его считается одинъ изъ членовъ фамиліи Лазаревыхъ; помимо того, институтъ поручается покровительству высокихъ особъ, по выбору самихъ Лазаревыхъ и армянскаго епархіальнаго архіепископа, а иногда и эчміадзинскаго католикоса. Первымъ попечителемъ института былъ, конечно, самъ основатель его, Іоакимъ Лазаревичъ; но съ 15-го іюня 1818 года, по преклонности лѣтъ, онъ передалъ попечительство двумъ своимъ старшимъ сыновьямъ, Ивану и Христофору Іоакимовичамъ. Согласно просьбѣ основателя института, первымъ покровителемъ или «главноначальствующимъ» института былъ назначенъ, по высочайшему повелѣнію отъ 30-го іюня 1825 года, графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, состоявшій въ семъ званіи два года. Въ 1827 году, за отказомъ графа Аракчеева, въ преемники его по институту былъ избранъ и утвержденъ шефъ жандармовъ генераль-адъютантъ графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ. Іоакимъ Лазаревичъ и его сыновья принесли въ даръ институту собственную бібліотеку въ 3.000 томовъ, минералогическую коллекцію, физическіе приборы и прочую обстановку училища, стоимостью до 30.000 рублей ²⁾. Не ограничиваясь всѣмъ этимъ, просвѣщенные попечители института открыли при немъ 4-го августа 1823 года «Общество любителей древности», главною цѣлью котораго было «изысканіе достославныхъ событій о древней Арменіи» ³⁾.

¹⁾ Капиталъ имени Ивана Лазаревича въ 200.000 рублей считается неприкосновеннымъ.

²⁾ «Собраніе актовъ», III, 73.

³⁾ Тамъ же, III, 64.

Члены общества постановили издавать сборникъ своихъ ученыхъ трудовъ, подъ заглавіемъ «Фениксъ Арменіи»¹⁾. Учредителями общества были Іоакимъ Лазаревичъ и три его сына Иванъ, Христофоръ и Лазарь Іоакимовичи, а первыми почетными членами были избраны: епархіальные армянскіе архіепископы пресвященные—Іоаннесъ Россійскій, Нерсесь Грузинскій и Григорій Бессарабскій, и изъ свѣтскихъ лицъ: парижскій профессоръ армянскаго языка Іаковъ Шаганъ-Черпентьянъ, генераль-маіоръ Давыдъ Артемьевичъ Деляновъ, отецъ нынѣшняго статсъ-секретаря графа Ивана Давыдовича Делянова, генераль-маіоръ князь Давыдъ Семеновичъ Абамеликъ, артиллеріи маіоръ Ив. Ив. Арапетовъ, князь Давыдъ Борисовичъ Аргутинскій-Долгоруковъ и статскій совѣтникъ Александръ Макаровичъ Худобашевъ²⁾. Такимъ образомъ «Общество любителей древности» сдѣлалось духовнымъ центромъ всей армянской интеллигенціи. Въ 1829 году при институтѣ заведена, на средства братьевъ Лазаревыхъ, собственная типографія, въ которой печатались книги на разныхъ европейскихъ и азіатскихъ языкахъ³⁾. Однимъ изъ первыхъ изданій института, вышедшихъ изъ этой типографіи, и было драгоцѣнное «Собраніе актовъ, относящихся къ обзорѣнію исторіи армянскаго народа», въ 3-хъ большихъ томахъ, на русскомъ и армянскомъ языкахъ. Такъ какъ большинство воспитанниковъ института продолжало затѣмъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, то Лазаревы предлагали правительству свое матеріальное содѣйствіе къ учрежденію въ этомъ университетѣ кафедры армянскаго языка, но министерство народнаго просвѣщенія вмѣсто того учредило особый факультетъ восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ, который потомъ былъ переведенъ въ С.-Петербургскій университетъ⁴⁾.

Такова была просвѣщенная дѣятельность Іоакима Лазаревича и его трехъ сыновей. Первоначально въ институтъ принимались дѣти бѣднѣйшихъ армянъ на полное готовое содержаніе, но впоследствии какъ цѣли института, такъ и объемъ преподаванія постепенно измѣнялись.

Послѣдніе годы своей долгой жизни набожный Іоакимъ Лазаревичъ посвятилъ, помимо заботъ по институту, благоустроенію московскихъ армянскихъ церквей Воздвиженской и на Ваганьковомъ кладбищѣ. Въ этихъ заботахъ ему помогаль до 1809 года братъ его, Мина Лазаревичъ. 11-го марта 1820 года скончалась супруга І. Л. Лазарева, Анна Сергѣевна, а 24-го января 1826 года послѣдовала кончина самого Іоакима Лазаревича. Оба они скон-

1) Тамъ же, III, 67.

2) Тамъ же, III, 65.

3) Зиновьевъ, стр. 40.

4) Тамъ же, стр. 40—41.

чались въ Москвѣ, гдѣ и погребены въ устроенной ими фамильной усыпальницѣ, что на Ваганьковомъ кладбищѣ.

12-го декабря 1822 года въ честь основателей института въ институтскомъ саду торжественно открытъ великолѣпный по тому времени чугунный монументъ съ подобающими надписями на армянскомъ и русскомъ языкахъ, портретами Ивана и Іоакима Лазаревичей и дворянскимъ гербомъ Лазаревыхъ.

Относительно наслѣдства Іоакимъ Лазаревичъ распорядился еще при жизни слѣдующимъ образомъ: 19-го января 1821 года онъ составилъ раздѣльный актъ ¹⁾ на все свое движимое и недвижимое имущество, стоимостью до девяти милліоновъ рублей, въ обѣихъ столицахъ и въ губерніяхъ Пермской, Московской и Тульской. Актъ тогда же былъ формально утвержденъ въ Московской палатѣ гражданскаго суда. Условія его были въ главныхъ основаніяхъ слѣдующія: всѣ недвижимыя имѣнія въ столицахъ и упомянутыхъ губерніяхъ, втеченіе 6-ти лѣтъ, именно съ 1-го іюля 1822 года по 1-е іюля 1828 года, остаются въ нераздѣльномъ владѣніи трехъ сыновей Ивана, Христофора и Лазаря Іоакимовичей, подъ главнымъ единоличнымъ управленіемъ средняго брата Христофора. Дочери завѣщателя, помимо приданого, получаютъ деньгами: Елизавета Іоакимовна Арапетова 200.000 рублей, Марія Іоакимовна Делянова 100.000 рублей, сверхъ даннаго ей по записи отъ 12-го августа 1820 года села Утешева съ деревнями въ Мещовскомъ и Козельскомъ уѣздахъ Калужской губерніи, и княгиня Марѳа Іоакимовна Абамеликъ—также 200.000 рублей. По истеченіи шестилѣтняго срока нераздѣльнаго имѣнія, братья совершаютъ раздѣлъ всего недвижимаго имущества такимъ образомъ, что все Пермское имѣніе достается пополамъ Ивану и Христофору Іоакимовичамъ, а всѣ прочія имѣнія въ другихъ губерніяхъ—Лазарю Іоакимовичу. Свидѣтелями при утвержденіи раздѣльнаго акта были: дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, генераль-поручикъ камергеръ графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Ефимовичъ Мясоѣдовъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Алябевъ. Своевременно всѣ условія акта наслѣдниками І. Л. Лазарева были исполнены въ точности.

Старшій наслѣдникъ, Иванъ Іоакимовичъ, родился въ 1787 году, обучался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, служилъ сперва въ гвардіи, а потомъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, имѣлъ званіе камергера и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Съ 1825 года онъ былъ женатъ на дочери сенатора Богдана

¹⁾ Полная копія его имѣется въ моемъ собраніи рукописей.

Андреевича Гермеса, бывшего пермскаго губернатора. Скончался въ Петербургѣ 6-го февраля 1858 года на 72 году жизни. Все Пермское имѣніе онъ завѣщалъ брату своему Христофору Іоакимовичу, за неимѣніемъ дѣтей.

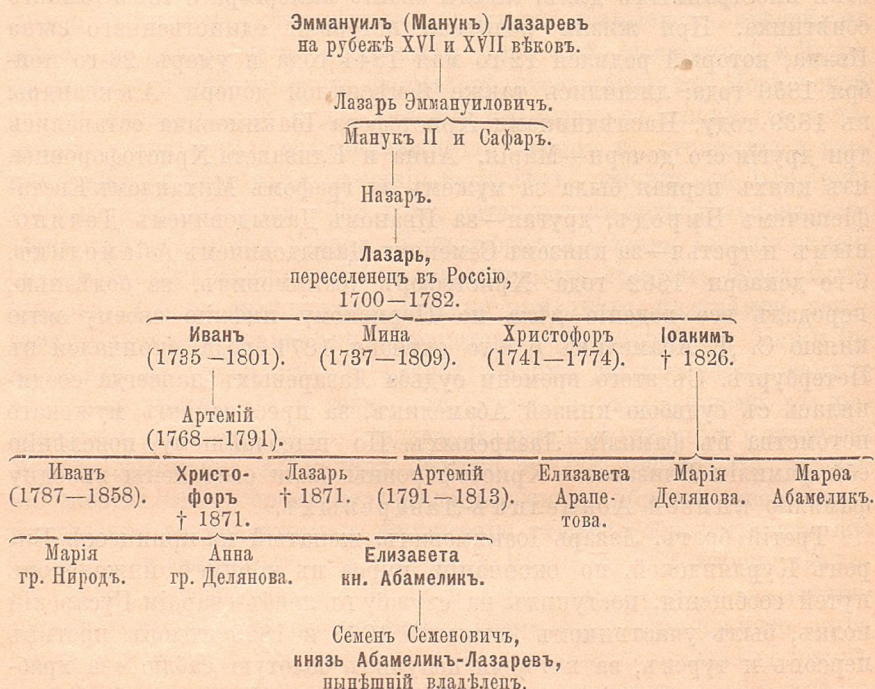
Христофоръ Іоакимовичъ, самый дѣятельный и способный изъ трехъ братьевъ, учился въ Петербургѣ въ главномъ евангелическомъ училищѣ св. Петра, потомъ сдалъ экзаменъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Былъ въ супружествѣ съ княгинею Екатериною Эммануиловною Манукъ-Бей. Служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, имѣлъ званіе камергера и чинъ тайнаго совѣтника. При жизни родители потеряли единственнаго сына Ивана, который родился 12-го мая 1844 года и умеръ 26-го ноября 1850 года; лишились также 8-мѣсячной дочери Александры въ 1839 году. Наслѣдницами Христофора Іоакимовича оставались три другія его дочери—Марія, Анна и Елизавета Христофоровны, изъ коихъ первая была за мужемъ за графомъ Михаиломъ Евстафіевичемъ Ниродъ, другая—за Иваномъ Давыдовичемъ Деляновымъ и третья—за княземъ Семеномъ Давыдовичемъ Абамеликъ. 6-го декабря 1862 года Христофоръ Іоакимовичъ, за болѣзнию, передалъ все веденіе дѣла по Пермскому имѣнію своему зятю князю С. Д. Абамеликъ и 9-го октября 1871 года скончался въ Петербургѣ. Съ этого времени судьба Лазаревыхъ навсегда соединилась съ судьбою князей Абамеликъ, за пресѣченіемъ мужскаго потомства въ фамиліи Лазаревыхъ. По высочайшему повелѣнію объ фамиліи Елизаветы Христофоровны были соединены въ одну фамилію князей Абамеликъ-Лазаревыхъ.

Третій братъ, Лазаръ Іоакимовичъ, женатый на принцессѣ Биронъ Курляндской, по окончаніи курса въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ, былъ участникомъ кампаній 1828 и 1829 годовъ противъ персовъ и турокъ, за которыя получилъ золотую саблю «за храбрость» и впослѣдствіи чинъ генераль-маіора. По окончаніи войнъ, онъ принялъ дѣятельное участіе по водворенію въ Россіи своихъ единоплеменниковъ, армянъ, и при его содѣйствіи до 40.000 ихъ переселилось къ намъ изъ Персіи. Вторая половина жизни Лазаря Іоакимовича отличалась, напротивъ, спокойствіемъ. Мы знаемъ, что въ Пермскомъ имѣніи онъ не имѣлъ участія, живя то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, то въ своемъ имѣніи Покровскомъ. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, онъ скончался чрезъ 5 дней послѣ своего брата Христофора—14-го октября 1871 года. Съ его смертію окончательно пресѣлось мужское поколѣніе Лазаревыхъ, непрерывно продолжавшееся съ XVI вѣка или ранѣе. Главною наслѣдницею родовыхъ богатствъ, накопленныхъ вѣками, остались Елизавета Христофоровна, мужъ которой, князь С. Д. Абамеликъ, еще съ 6-го декабря 1862 года состоялъ фактически главнымъ распо-

рядителемъ всего имѣнія какъ своего тестя, такъ и доставшейся послѣдней части его старшаго брата Ивана, короче сказать, распорядителемъ всего Пермскаго имѣнія Лазаревыхъ, существующаго донынѣ.

Здѣсь мы должны покончить съ исторіей Лазаревыхъ и перейти къ ихъ преемникамъ—князьямъ Абамеликъ, такъ же имѣвшимъ весьма интересную исторію. Но предварительно считаемъ нужнымъ привести для наглядности родословную таблицу дома Лазаревыхъ въ его главныхъ представителяхъ.

IV.

Князья Абамеликъ и Абамеликъ-Лазаревы.

Общее восточное происхожденіе Лазаревыхъ и князей Абамеликъ, близко связавъ историческія судьбы этихъ фамилій на почвѣ Россіи, перенесло ихъ дѣятельность изъ странъ закавказскихъ на западный склонъ Урала. Лазаревы были «чистые» армяне, Абамеликъ—грузинскіе князья той же армянской націи. Въ послѣдніе годы независимаго существованія Грузіи князья Абамеликъ состояли въ ближайшихъ родственныхъ связяхъ съ царственнымъ

домомъ Грузіи и потому играли не послѣднюю роль въ дѣлѣ подчиненія этой страны русской императорской коронѣ.

О первоначальныхъ судьбахъ этой именитой фамиліи даетъ намъ свѣдѣнія грамота послѣдняго грузинскаго царя Ираклія II (Георгія) князю Абаделикѣ, копія которой имѣется у нынѣшняго представителя фамиліи кн. С. С. Абаделикѣ-Лазарева¹⁾. Грамота дана въ Тифлисъ 29 іюня 1788 г. и подписана царемъ Иракліемъ, сыномъ помазаннаго царя Теймураза. Въ ней, между прочимъ, заявляется, что предки князя Абаделикѣ «происходятъ отъ Маріобизскихъ Авгенскихъ владѣтельныхъ князей и дѣти Абаделиковы, Григорій-Ага и Теръ-Мартирось, въ старину переселились изъ Кордевилскаго селенія, то-есть изъ Курдистана, со всеѣмъ домомъ и семействомъ своимъ въ городъ Тифлисъ. Въ семь городѣ,—продолжаетъ грамота,— они оказали многія благодѣянія и выстроили семь церквей на своемъ иждивеніи во имя святыхъ Георгія, Космы, Даміана и прочихъ святыхъ». Время переселенія князей Абаделикѣ изъ Курдистана въ Грузію нужно отнести къ началу XIV вѣка, если принять во вниманіе дальнѣйшія слова грамоты 1788 года: «за 367 лѣтъ до сего времени (то-есть въ 1421 году) внуки Григорія-Аги и Теръ-Мартироса—Теръ-Хитаръ и Шалва Абаделиковы, въ уваженіе древней фамиліи своей, получили почеть и богатство отъ блаженной памяти предковъ нашихъ царей: царя Александра Багратіона и сына его царя Георгія, царя Константина, которыхъ старыя рукописи вы имѣете въ рукахъ». Дѣйствительно, царь Александръ, извѣстный строитель Мцхетскаго храма, въ древней столицѣ Грузіи, царствовалъ въ 1413—1442 гг.²⁾ До самаго паденія независимости Грузіи въ концѣ прошлаго вѣка, родъ князей Абаделикѣ, какъ видно, не оставлялъ Тифлиса, этой послѣдней столицы Грузіи, гдѣ втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ онъ не могъ не воспріять въ себя извѣстной доли грузинской крови и не потерять прежняго чисто-армянскаго типа.

Непрерывная родословная нынѣшнихъ князей Абаделикѣ начинается съ князя Семена Абаделикѣ, родившагося въ 1683 году и оставившаго трехъ сыновей: Охана (Іоанна), Абрама и Стефана. Первый изъ нихъ, въ свою очередь, имѣлъ также трехъ потомковъ: Абея, Григура и Семена Ивановичей. Послѣдній (Шмавонъ, Іоанновъ сынъ) и получилъ отъ Ираклія II грамоту 1788 г. Онъ же былъ и первымъ переселенцемъ изъ Грузіи въ Россію изъ рода князей Абаделикѣ, будучи побужденъ къ тому тогдашними политическими обстоятельствами.

Уже въ 1781 г. былъ заключенъ нашимъ правительствомъ до-

¹⁾ Напечатана въ книгѣ Новокрещенныхъ: «Чермовской заводъ», стр. 13—15.

²⁾ «Русскія древности» гр. И. И. Толстатаи Н. Кондакова, выпускъ IV, Спб. 1891 г., стр. 75—76.

говоръ съ карталинскимъ и кахетинскимъ царемъ Иракліемъ о признаніи имъ надъ собою верховной власти и покровительства россійскихъ императоровъ, а затѣмъ послѣдовалъ дополнительный артикуль къ договору съ тѣмъ же царемъ о вѣнчаніи и помазаніи на царство царей карталинскихъ и кахетинскихъ¹⁾. Въ 1783 г. дано дозволеніе карталинскимъ царямъ бить монету съ ихъ изображеніемъ, а вскорѣ карталинскому царю было назначено отъ русскаго правительства жалованье въ 60.000 рублей²⁾. Такъ быстро клонилась Грузія къ окончательной потерѣ своей автономіи. Тогда-то началась усиленная эмиграція многихъ знатныхъ грузинъ въ Россію, гдѣ они и вступали въ русское подданство. Въ числѣ этихъ эмигрантовъ въ 1797 году переселился изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ князь Семенъ Ивановичъ Абамеликъ съ шестью сыновьями. Вступая въ русское подданство, онъ представился императору Павлу и поднесъ ему драгоцѣнный брилліантъ въ нѣсколько каратъ отличной воды и игры. Государь, принявъ его благосклонно, пожаловалъ князю съ его потомками недвижимое имѣніе въ Каменецъ-Подольской губерніи съ 500 душъ, а шестерыхъ сыновей повелѣлъ опредѣлить въ русскую службу—одного въ гвардейскую артиллерію, троихъ—въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ и двоихъ—въ гражданскую службу³⁾.

Тѣмъ временемъ послѣдовало окончательное присоединеніе Грузинскаго царства къ Россіи, о чемъ возвѣстилъ манифестъ 18-го января 1800 года. 6-го марта того же года данъ былъ именной высочайшій указъ сенату объ управленіи Грузією, и для нея назначенъ особый главнокомандующій, генераль-лейтенантъ Кноррингъ, причемъ въ Тифлисѣ учреждено «верховное грузинское правительство»⁴⁾. Послѣдній царь Ираклій II окончилъ дни свои въ Грузіи, гдѣ и погребенъ былъ въ соборномъ знаменитомъ храмѣ первопрестольнаго Мцхета. Старшій же сынъ его, царевичъ Давыдъ Георгіевичъ, женатый на старшей дочери князя Семена Ивановича Абамеликъ, Еленѣ Семеновнѣ, переселился въ Петербургъ, гдѣ сосредоточился такимъ образомъ весь родъ князей Абамеликъ.

Изъ многочисленныхъ потомковъ князя Семена Ивановича мы упомянемъ лишь нѣкоторыхъ. Царевна Елена Семеновна скончалась въ Петербургѣ въ 1835 году. Ея старшій братъ, Иванъ Семеновичъ, служившій начальникомъ петербургскаго и кіевскаго арсеналовъ, артиллеріи генераль-маіоръ, скончался тамъ же раньше сестры въ 1829 году, не оставивъ наслѣдниковъ. Мужское потомство осталось только у втораго брата Давыда Семеновича и шестаго (младшаго)—Александра.

¹⁾ «Собраніе актовъ», I, 77.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Собраніе актовъ», III, 412.

⁴⁾ Тамъ же, I, 109—110.

Генераль-маіоръ князь Давыдъ Семеновичъ Абамеликъ первый вступилъ въ родственныя связи съ домомъ дворянъ Лазаревыхъ, женившись на Марѣѣ Іоакимовнѣ (см. гл. III). У нихъ было три сына: генераль-маіоръ князь Семень Давыдовичъ, поручикъ князь Іоакимъ Давыдовичъ и гвардіи полковникъ князь Артемій Давыдовичъ и три дочери, изъ коихъ старшая, Анна, была за казанскимъ военнымъ губернаторомъ генераль-маіоромъ Баратынскимъ, вторая, Екатерина,—за княземъ Кугушевымъ и третья, Софья,—за ротмистромъ Зыбинымъ¹⁾.

Старшій изъ упомянутыхъ братьевъ, князь Семень Давыдовичъ, родившійся 15 октября 1815 года, въ свою очередь женился на Елизаветѣ Христофоровнѣ Лазаревой, о чемъ мы уже говорили. Вслѣдствіе этого брака и пресѣченія мужскаго поколѣнія въ домѣ Лазаревыхъ, онъ съ 1862 года сдѣлался главнымъ распорядителемъ по дѣламъ обширныхъ пермскихъ имѣній Лазаревыхъ, каковымъ и оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей 25-го апрѣля 1888 года. Благодаря своей супругѣ, онъ навсегда связалъ собственную княжескую фамилію съ фамиліей Лазаревыхъ, имѣвшей столь много общаго съ нею по своимъ историческимъ судьбамъ и происхожденію изъ странъ закавказскихъ.

Современнымъ намъ представителемъ этой соединенной фамиліи князей Абамеликъ-Лазаревыхъ является молодой князь Семень Семеновичъ, воспитанникъ С.-Петербургскаго университета, извѣстный изслѣдователь Пальмиры, распорядитель будущихъ судебъ богатаго «Лазаревскаго» имѣнія въ Пермскомъ краѣ.

А. Дмитриевъ.

¹⁾ Профессоръ Зиновьевъ, стр. 23.